

“Everyone knew why General Nazarov was killed”

<http://news.tj/ru/news/vse-znali-za-chto-byl-ubit-general-nazarov>

Asia-Plus - 17 August 2012 – Ramziya Mirzobekova (Unofficial translation)

"The threat of entry of government troops in Badakhshan has existed since the 1992. It is a battle of the generals and other high officials for unconditional and indivisible influence in the region. The death of the general was not the cause, but the excuse for the invasion," - said one of the prominent figures of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region Boymamad ALIBAHSEV.

Asia-Plus: Boymamad Alibahshevich, previously you held various leadership positions in government agencies, for decades you have been a party worker and are now head of the Association of entrepreneurs and farmers. You have been one of the leading figures, and, accordingly, are familiar with the situation in the area from the inside. In this connection, I would like to put to you the main question that has been asked almost from the beginning of hostilities in Khorog: was it necessary to bring in the army and start military action in Khorog?

BA: You see, the threat of entry of government troops in Badakhshan has existed since the end of 1992. Then some of the commanders of the Popular Front imagined the battle in Khorog. Later there were repeated threats to invade the Western Pamirs. And each time the threats were made under the slogan of fighting against militants. In the 1990s the hostilities reached Vanj, resulting in most of its territory being mined and these mines have not yet been cleared. In those years, the Russian generals have repeatedly tried to expand military operations in Khorog and pacify local commanders (and maybe the population, too). Then President Emomali Rahmon, who understood the destructiveness of such action, stopped the generals.

But this is not the only cause of the current events. Another reason is that it is a struggle by the generals and other high officials for unconditional and indivisible power in the region and control over the proceeds of the ever-increasing legal and illegal businesses. To date, the local commanders were practically not commanders in the full sense of the word, but were the people with high authority, who, with those close to them, were involved in business that was not always legitimate. Frankly speaking, the business environment, and endemic corruption have created conditions more favorable for criminal rather than for legitimate activity. At the same time, in recent years, drug trafficking in GBAO has been substantially declining, and smuggling of other goods, including cigarettes from Pakistan through Afghanistan, has increased markedly. Although it should be noted that the volume of smuggled cigarettes through other neighboring areas of Afghanistan is far higher than what is imported via GBAO.

Today, many are asking why the law enforcement authorities, knowing the situation very well, did not arrest the criminals earlier? Because those engaged in illegal activities, receive income not only for themselves, but also in the form of bribes they shared with representatives of the same authorities. For many years, it has been a stable source of income for both parties. In order not to lose this, former commanders and various authorities have been forgiven for many things.

But in recent months, the situation has changed: according to rumors, the security chief, and perhaps not only he, became greedy and wanted to get more money. For this he was prepared to take risks. It is rumoured that all his "trips to Ishkashim" (according to eyewitnesses who saw him at the Ishkashim border market, where he was in sportswear) were aimed at putting pressure on his "business" partners, which probably was the cause of the tragedy.

Asia-Plus: But this is a specific case of specific people. Why was it necessary to launch a military operation to capture them?

AB: That's exactly the point. Killing the general was not the cause but the excuse for the beginning of combat operations. Let's take a closer look at the situation. The General had a top position before coming to the Pamirs. Perhaps, the government expected him to restore order in the Pamirs, but he himself was probably hoping for income from the participants in illegal business. In our small town, all the people are in one way or another related, and any information on the actions of both the local criminals and officials, especially of law enforcement agencies, becomes known to all. Everyone discusses who gives and who takes bribes. And in this case it was clear as day, and everyone knew why the General was killed. If the case had been investigated for two to three weeks, it would have been possible to question all involved in the accident. But the temptation was great eliminate all competition at one stroke, and at the same time give the population a good fright. Well, when would there be a better opportunity?

In my understanding, the army is called out when there is an external or internal threat to the state. This was not the threat in this case. Nevertheless, the defense minister at a meeting with the active population of the Oblast compared the criminal case in Khorog with the anti-state actions of Mullah Abdullah in Rasht and Mahmoud Khudoiberdiyev, who invaded Sughd. Unfortunately, such comparisons are heard in the the speeches other various ardent supporters of military solutions to regional issues in Tajikistan, for which they use a fashionable and frightening expression: terrorism. Thus, the philosopher Shamolov, speaking on television, expressed his surprise, saying that "So what, there was a military operation in Khorog? These operations were carried out against the terrorists in Rasht (Mullah Abdullah) in Sughd (Mahmud Khudoiberdiyev), and in other places. They happen in Uzbekistan (obviously, the Andijan events), even in Russia (Chechnya, Ingushetia and Dagestan)." He noted that these operations are supported by the USA, which gives the country each year money to fight terrorism. Previously it was a little more than half a million dollars, but for the next year it will allocate one and a half million. Probably, this scholar believes that military operations should spend three times as much. Pray God that others don't think the same way. But I want to remind this person that almost all international organizations condemned the "limited operation" and expressed their extreme concern with the events.

Asia-Plus: What about the infiltration of Afghans to the region, as reported in the official media. The "militants" themselves claim that there were no Afghans with them. One of them held a rally on Saturday, and said that that actually tenth graders were fighting...

AB: The claim that Afghans came in after the start of military operations is likely to be used to justify the entry of government troops in Badakhshan ... Thanks to the efforts of the

President, the relations between our two countries are at the highest level. The operation of the border markets has become an important factor in mutual understanding and cooperation between the two peoples in the Badakhshan region. Many Afghans, so to speak, offer prayers to Emomali Rahmon, who gave the residents of border villages of Afghanistan the possibility of buying goods in these markets and at the same time to meet with their relatives on the other side. It is also noteworthy that these markets not only bring our people together, but also create jobs for entrepreneurs and farmers on both sides and, paradoxically, reduce smuggling of goods and border violations.

Asia-Plus: Many people believe that the government has lost the information war in this situation, when information about the events immediately leaked to the Internet and the media, despite the fact that the authorities did their best to block it. Do you agree?

AB: This is to be expected. Today people from Tajikistan, including Badakhshan, live all over the world. And it is quite natural that the very first reports of military operations in Khorog caused them not only a shock, but strong emotions that led to postings on Internet, and to protests for the restoration of peace in Badakhshan, which took place in New York, Washington, Moscow, St. Petersburg, Bishkek, and other cities.

Yes, some information is untrue due to the lack of communication, but in general the coverage of events in Khorog has been accurate.

But at the same time, the flow of information, and the continuing actions of government forces have caused considerable damage in the area. Maintaining troops in Khorog, with numerous checkpoints around the city, the lack of Internet and mobile communications, on the one hand, to limit the activities of state institutions as well as private organizations, is one factor; another is that this is the height of the tourist season and the operation has scared away many tourists. This damage is no less than the material losses from military action.

Asia-Plus: Do you think the military operation will affect the attitude of the population to the government and the leadership of the country?

AB: You know, very sincere people live in Badakhshan. Whatever is on their mind, comes to their mouth. . This is not always for the best, but that is the mentality of the local population. People can plainly express their attitude to a leader of any rank. In recent years, the country's president is very seriously engaged in social development of the oblast. There is a large budget for this programme, which includes some two hundred different projects, including some in Khorog. The president came twice to GBAO for a solemn ceremony. And both times it turned out as a great celebration. People expressed their sincere respect for the president and his policies. And not only for the projects, but for promoting peace and understanding in the native Tajikistan. And no one would think of threatening the president or the state or of any act of terrorism. There has never been such a threat in GBAO. And if someone came up with such ideas, it would only be intended to misinform the country's leaders and the world community.

Therefore, the so-called limited military operation that took a few dozen young lives on both sides was completely illogical and irrelevant, and caused not only sincere dismay and disaffection of people of the oblast, first of all people of Khorog, towards the authorities. After all, if there had been a legal investigation to identify and punish the criminals and impose justice, the population GBAO would have no worries. But inappropriate use of force under the fictitious banner of anti-terrorism has darkened the hearts of our mountain residents. Pray God that the country will soon be able to overcome the current, quite frankly, critical situation. We are all suffering for our great motherland – Tajikistan; we want peace and understanding to reign here and that limits are put on those who are ready to rattle the saber.

* * * * *

«Все знали, за что был убит генерал Назаров...»

17/08/2012 13:14

Подготовила Рамзия МИРЗОБЕКОВА, Asia-Plus

«Угроза ввода правительственных войск в ГБАО существовала с 92-го года. Это борьба генералов и других высоких чинов за безоговорочное и неразделимое влияние на регион. Убийство генерала - не причина, а повод для ввода войск», - уверен один из видных деятелей Горно-Бадахшанской автономной области Боймамад АЛИБАХШЕВ.

- Боймамад Алибахшевич, ранее вы занимали различные руководящие должности в госструктурах области, на протяжении десятилетий были партийным работником и сейчас, возглавляя Ассоциацию предпринимателей и фермеров области, остаетесь одним из видных деятелей, и соответственно, вы знакомы с ситуацией в области изнутри.

В связи с этим у меня к вам, можно сказать, дежурный вопрос, которым задаются практически все с самого начала военных действий в Хороге: была ли необходимость для ввода войск и боевых действий в Хороге?

- Видите ли, угроза ввода правительственных войск в Горный Бадахшан существовала с конца 1992 года. Тогда некоторые командиры Народного фронта мечтали покорить в Хороге. Позже неоднократно звучали угрозы о вводе войск на Западный Памир. И каждый раз эти угрозы звучали под лозунгом борьбы с боевиками. В девяностые годы военные действия дошли до Ванчского района, в результате которых большая часть его территории была заминирована и до сих пор еще не расчищена. В те годы российские генералы неоднократно пытались развернуть боевые действия в Хороге и усмирить местных командиров (а может, и население). Тогда генералам помешал президент Эмомали Рахмон, который понимал всю пагубность таких действий.

Но это не единственная причина нынешних событий. Еще одна причина - это борьба генералов и других высоких чинов за безоговорочное и неразделимое влияние в регионе и за контроль над средствами, поступающими от всевозрастающего законного и незаконного бизнеса. На сегодняшний день местные командиры практически уже не были командирами в полном смысле этого слова, а были авторитетами, которые со своим кругом людей занимались не всегда законным бизнесом. Откровенно говоря, и бизнес-среда, и повсеместная коррупция создают у нас условия более благоприятные для криминального бизнеса, нежели для легального. В то же время в последние годы наркотрафик на территории ГБАО существенно ограничился, а контрабанда другими товарами, в том числе сигаретами из Пакистана через Афганистан, заметно возросла. Хотя стоит отметить, что объемы ввозимых контрабандным путём сигарет через другие, граничащие с Афганистаном, регионы республики значительно превышают долю ввозимых через Горный Бадахшан.

Сегодня многие спрашивают, а почему силовые органы, прекрасно знающие положение дел, раньше не арестовывали нарушителей законов? А потому что те, занимаясь незаконной деятельностью, получали доходы не только для себя, но и в виде взяток они делились с представителями тех же органов. Многие годы это для обеих сторон было

устойчивым доходом. Чтобы не лишиться его, бывшим командирам и различным авторитетам прощалось многое.

А вот в последние месяцы положение дел несколько изменилось: по слухам, у руководителя службы безопасности, а может и не только у него, разыгрался аппетит, и он захотел получить дополнительный доход. Ради этого он готов был рискнуть. Вся его «командировка в Ишкашим», (как утверждают очевидцы, видевшие его на приграничном рынке Ишкашима, он был в спортивной форме), по слухам, заключалась в жестком нажиме на своих партнеров по «бизнесу», что, вероятно и стало причиной разыгравшейся трагедии.

- Но ведь это конкретный случай с конкретными участниками. Нужна ли была для их поимки боевая операция?

- Вот в этом-то и суть вопроса. Убийство генерала - не причина, а повод для начала боевой операции. Давайте более подробно разберемся в ситуации. Генерал приехал работать на Памир с большой должности. Возможно, руководство страны ожидало от него наведения порядка на Памире, а сам он, скорее всего, надеялся на доходы от участников незаконного бизнеса. Город наш небольшой, жители, так или иначе, связаны между собой, и любая информация о действиях, как местного криминала, так и чиновников, особенно работников силовых органов, становится известна всем. Здесь на каждом кругу обсуждают, кто дает и кто берет взятки. И в данном случае все было ясно, как день, и все знали, за что был убит генерал. Расследовав дело в течение двух-трех недель, можно было допросить всех участников происшествия. Но велик был соблазн одним ударом устранить всех конкурентов, а заодно и хорошенько устроить жителей города. Ну, когда еще подвернется такой удобный случай?

В моем понимании, армия используется в том случае, если существует внешняя или внутренняя угроза для государства. В данном случае такой угрозы не было. Тем не менее, министр обороны на встрече с активом области криминальную разборку в Хороге сравнил с антигосударственными действиями мулло Абдулло в Раштском районе и Махмуда Худойбердыева, нападавшего на Согдийскую область. К сожалению, такие сравнения звучат в выступлениях и других рьяных сторонников военного решения региональных вопросов в Таджикистане, которые очень часто используют нынче модное и эффективно пугающее слово – терроризм. Так, философ Шамолов, выступая по телевидению, высказал удивление: мол, ну и что, что провели операцию в Хороге? Такие операции против террористов были проведены в Раште (мулло Абдулло), в Согде (Махмуд Худойбердыев), в других местах. Они случаются в Узбекистане (видимо, андижанские события), даже в России (Чечня, Ингушетия, Дагестан). Он отметил, что эти операции поддерживают и США, которые каждый год дают стране деньги на борьбу с терроризмом. Ранее это было немногим более полумиллиона долларов, а вот на будущий год выделяют полтора миллиона. Вероятно, этот ученый муж полагает, что и военных операций нужно провести в три раза больше. Спаси Аллах, если и другие думают таким же образом. А мне хочется напомнить этому человеку, что почти все международные организации осудили эту «ограниченную операцию» или выразили свою крайнюю озабоченность происшедшими событиями.

- А как на счет проникновения афганцев на территорию области, о чем сообщается в официальной информации. Сами «боевики» утверждают, что афганцев с ними не было. Один из них на прошедшем в субботу митинге сказал, что на самом деле воевали десятиклассники...

- Версия о проникновении афганцев появилась после начала военной операции, скорее всего, для оправдания ввода правительственных войск в ГБАО...

Благодаря стараниям президента, отношения между нашими странами находятся на самом высоком уровне. Работающие на границе приграничные рынки стали важнейшим фактором взаимопонимания и сотрудничества двух народов в Бадахшанском регионе. Многие афганцы, образно говоря, молятся на Эмомали Рахмона, давшего жителям приграничных афганских сел возможность покупать на этих рынках необходимые товары и заодно встречаться со своими родственниками с противоположной стороны. Примечательно и то, что эти рынки способствовали не только сближению наших народов, но и созданию рабочих мест для предпринимателей и фермеров обеих сторон и, как это ни парадоксально, сокращению контрабанды товаров и фактов нарушения границ.

- Многие считают, что правительство проиграло информационную войну в данной ситуации, когда информация о событиях сразу же просочилась в Интернет и СМИ, несмотря на то, что власти всячески старались ее перекрыть. Вы с этим согласны?

- Этого следовало ожидать. Сегодня выходцы из Таджикистана, в том числе и Бадахшана, живут по всему миру. И совершенно естественно, что уже первые сообщения о военной операции в Хороге вызвали у них не только шок, но и острейшие эмоции, вылившиеся в Интернет, а также в акции протеста за восстановление мира в Бадахшане, проходившие в Нью-Йорке, Вашингтоне, Москве, Санкт-Петербурге, Бишкеке и других городах мира.

Да, какая-то информация не соответствовала действительности в связи с отсутствием связи, но в целом события в Хороге освещались верно.

Но в тоже время этот поток информации, а также продолжающиеся действия правительственных сил в определенной мере навредили области. Дело в том, что сохранение воинских контингентов в Хороге, многочисленные блокпосты вокруг города, отсутствие Интернета и мобильной связи, с одной стороны, ограничили деятельность как госучреждений, так и частных организаций, а с другой стороны, они в самый разгар туристического сезона отпугнули многочисленных туристов. Этот урон не меньший, чем материальные потери от военных действий.

- Как вы думаете, повлияет ли эта военная операция на отношение населения к правительству и руководству страны?

- Понимаете, в ГБАО проживают очень искренние люди. У большинства жителей области, что на душе, то и на языке. Это не всегда идет на пользу, но таков менталитет местного населения. Люди без обиняков могут выражать свое отношение к руководителю любого ранга. В последние годы президент страны очень серьезно занялся развитием социальной сферы области. Для этого были выделены большие средства и построено около двухсот различных объектов, в том числе и в самом Хороге. При этом президент дважды в торжественной обстановке посетил ГБАО. И оба раза его приезд превратился для области в большой праздник. Люди выражали искреннее уважение президенту и проводимой им политике. И не за построенные объекты, а за обеспечение мира и взаимопонимания в родном Таджикистане. И при этом никто не допускал даже мысли о какой-либо угрозе президенту или государству, о каком-либо терроризме. Не было и нет такой угрозы в ГБАО. И если кто-то ее придумал, то только для дезинформации руководства страны и мировой общественности.

Поэтому так называемая ограниченная военная операция, унесшая с обеих сторон несколько десятков молодых жизней, была совершенно нелогичной и неуместной, и вызвала не только искреннее сожаление, но и неприязнь жителей области, в первую очередь, города Хорога к властям. Ведь если бы были проведены законные расследования для выявления и наказания виновников, и таким образом была восстановлена справедливость, население ГБАО не проявляло бы никакого беспокойства. Но неуместные силовые действия под лозунгом борьбы с выдуманным терроризмом, так или иначе, омрачили сердца горцев. Дай Бог, чтобы стране удалось как можно быстрее преодолеть нынешнюю, откровенно говоря, кризисную ситуацию. Мы все болееем за нашу большую родину - Таджикистан и хотим, чтобы здесь царили мир и взаимопонимание и был ограничен круг тех, кто готов бряцать оружием.